

Сенцов Александр Сергеевич, Волколупова Валентина Александровна

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В работе на основе сравнительно-правового анализа исследуются особенности регламентации ответственности за некоторые преступления коррупционной направленности в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики. Авторы рассматривают содержание диспозиций и санкций уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве, предусмотренных в УК Китая. На этой основе с учетом накопленного в данной стране позитивного законодательского опыта в этой сфере формулируются конкретные предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых средств противодействия преступлениям коррупционной направленности в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 148-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.352.4

Юридические науки

В работе на основе сравнительно-правового анализа исследуются особенности регламентации ответственности за некоторые преступления коррупционной направленности в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики. Авторы рассматривают содержание диспозиций и санкций уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве, предусмотренных в УК Китая. На этой основе с учетом накопленного в данной стране позитивного законодательного опыта в этой сфере формулируются конкретные предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых средств противодействия преступлениям коррупционной направленности в России.

Ключевые слова и фразы: взяточничество; должностное лицо; государственный служащий; получение взятки; дача взятки; посредничество во взяточничестве.

Сенцов Александр Сергеевич, доцент

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
sentsov1951@mail.ru*

Волколупова Валентина Александровна, доцент

*Волгоградская академия МВД России
volkolupovav@mail.ru*

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ[©]

Согласно данным международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру *Transparency International* в 2014 г. по уровню восприятия коррупции Россия занимает 132-е место в числе 177 стран, разделяя его с такими странами, как Коморские Острова, Гамбия, Ливан, Мадагаскар, Мали, Никарагуа [1].

Дальнейшее совершенствование регламентации уголовной ответственности за коррупционные преступления актуально не только для Российской Федерации, но и для большинства зарубежных государств.

Многие общие вопросы, относящиеся к определению таких понятий, как «получение взятки», «дача взятки», «посредничество во взяточничестве», а также к установлению пределов уголовной ответственности за совершение данных деяний, в уголовном праве многих зарубежных стран тоже решаются неоднозначно, а порой и противоречиво. Нужно учитывать и то, что в целях усиления противодействия преступности в целом и коррупции среди государственных служащих в частности многие страны на законодательном уровне пытаются найти новые способы более эффективного воздействия на преступления коррупционной направленности. Поэтому компаративистский анализ соответствующих уголовно-правовых норм зарубежного уголовного права, устанавливающих ответственность за взяточничество, и обобщение позитивного опыта их законодательного конструирования представляют интерес и в теоретическом, и в практическом отношениях. Особо значимым представляется изучение позитивного опыта борьбы со взяточничеством уголовно-правовыми средствами в странах Азиатско-Тихоокеанского бассейна.

В УК Китая [2] ответственность за рассматриваемые преступления предусмотрена в нескольких уголовно-правовых нормах (ст.ст. 385-388), которые содержатся в отдельной главе 8 «Коррупция и взяточничество». Понятием «получение взятки» охватываются требование имущества третьих лиц либо незаконное получение этого имущества, незаконное получение выгоды, причитающейся третьим лицам, незаконное получение государственным служащим именного комиссионного или агентского вознаграждения (ст. 385 УК Китая); получение взятки государственным служащим (ст. 386 УК Китая); а также действия государственных органов, государственных компаний, предприятий, производственных организаций, народных объединений, выразившиеся в требовании, незаконном получении имущества третьих лиц, незаконном получении выгоды, причитающейся указанным лицам, получение неучтенных денежных сумм, минуя расчетный счет, именное комиссионное или агентское вознаграждение (ст. 387 УК Китая); действия государственных служащих, связанные с использованием своих служебных полномочий, за незаконное вознаграждение (ст. 388 УК Китая).

В ст. 389 УК Китая установлена ответственность за дачу взятки, которая определяется как передача государственному служащему имущества в целях получения незаконной выгоды. Дачей взятки признается и выдача комиссионного или агентского вознаграждения государственному служащему при осуществлении экономической деятельности в нарушение государственных установлений.

Если по российскому законодательству максимальное наказание за дачу взятки (ч. 1 ст. 290 УК РФ) составляет два года, то в ст. 390 УК Китая предусмотрено наказание за дачу взятки в виде лишения свободы

на срок до пяти лет. Если же имели место отягчающие обстоятельства или был причинен вред государственным интересам – наказание в виде лишения свободы увеличивается и может быть назначено на срок от пяти до десяти лет; при особо отягчающих обстоятельствах – на срок свыше десяти лет либо виновному грозит бессрочное лишение свободы с конфискацией имущества или без таковой.

Согласно ч. 2 ст. 290 УК РФ максимальное наказание – лишение свободы на срок до трех лет со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки; по ч. 3 ст. 290 – до восьми лет со штрафом в размере тридцатикратной суммы взятки; по ч. 4 ст. 290 УК РФ – от пяти до десяти лет со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки, по ч. 5 ст. 290 УК РФ – от семи до двенадцати лет со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки.

Особенностью уголовного законодательства Китая является возможность привлечения к уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц. Также в отличие от российского законодательства дача взятки возможна не только должностному лицу, но и различным государственным органам, компаниям, учреждениям и т.п. Так, согласно ст. 391 УК Китая, если в качестве взятки имущество было передано государственным органам, государственным компаниям, предприятиям либо имела место выдача различных комиссионных, агентских вознаграждений в целях получения виновным незаконной выгоды, то данное деяние наказывается лишением свободы на срок до трех лет или краткосрочным арестом.

Если данное преступление совершено организацией, то в отношении нее применяются штрафные санкции, а руководители организации и другие ответственные лица наказываются в соответствии с ч. 1 ст. 391 УК.

В ст. 392 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики установлена ответственность за посредничество при даче взятки государственному служащему при отягчающих обстоятельствах, однако данные обстоятельства не конкретизируются.

Как и в других странах, в уголовном законодательстве Китая предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности лица, давшего взятку либо выступившего в роли посредника. В ст. 390 и ст. 392 УК Китая указано, что в отношении виновного, рассказавшего по своей инициативе до начала судебного преследования о факте дачи взятки или посредничества при даче взятки, наказание может быть смягчено либо он может быть освобожден от наказания.

Согласно китайскому законодательству виновными в совершении коррупционного преступления признаются государственные служащие, не сдавшие в установленном порядке полученные в процессе осуществления своей деятельности подарки на крупную сумму (ст. 394 УК Китая).

В ст. 395 УК Китая предусмотрено наказание государственных служащих, стоимость имущества которых или расходы которых заметно превышают величину законных доходов, при условии, что это превышение составляет значительную сумму, и невозможности подтверждения законности их получения. В этом случае виновному может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или краткосрочный арест, а излишки имущества подлежат взысканию и обращению в доход государства.

Как и в ст.ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ, в китайском уголовном законодательстве (ст. 383 УК Китая) срок наказания виновного зависит от суммы взятки. Согласно ч. 1 ст. 383 УК Китая за индивидуальную коррупцию в размере свыше 100 тыс. юаней при отягчающих обстоятельствах предусмотрена смертная казнь. В качестве дополнительного наказания за данное преступление предусмотрена конфискация имущества.

Проведенный анализ законодательства КНР об ответственности за взяточничество позволяет прийти к выводу, что многие средства и меры борьбы с данными преступлениями необходимо заимствовать и отечественному законодателю.

В частности, анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за посредничество во взяточничестве, показал, что ни в одной из норм, устанавливающих ответственность за данное преступление, не указан в качестве конструктивного признака размер передаваемой взятки.

На наш взгляд, посредничество при даче взятки в меньших размерах, чем указано в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (25 тыс. рублей), является не менее общественно опасным деянием и причиняет не меньший вред, следовательно, криминализация данного деяния усилит эффективность противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Используя положительный законодательный опыт КНР, где предусмотрена дифференциация ответственности должностного лица в зависимости от обусловленности его действий незаконным вознаграждением (т.е. предусмотрено разное наказание за взятку-подкуп и взятку-благодарность), российскому законодателю следует дифференцировать ответственность за получение взятки в зависимости от того, были ли обусловлены действия, совершенные взяткополучателем в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, последующим незаконным вознаграждением.

В КНР предусмотрена ответственность за взяточничество не только должностных лиц, но и иных государственных служащих, не являющихся должностными лицами и выполняющих чисто «технические» функции. На наш взгляд, представляется целесообразным предусмотреть самостоятельную норму, устанавливающую уголовную ответственность государственного служащего, не являющегося должностным лицом, за получение незаконной имущественной выгоды (вознаграждения) в связи с совершением им действий (бездействия), входящих в круг его функциональных обязанностей.

В целях повышения эффективности противодействия преступлениям коррупционной направленности предлагаем включить в перечень имущества, подлежащего конфискации, деньги, ценности и иное имущество, полученное в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, и внести соответствующие

изменения в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества». Ведь, как правило, действия посредника в передаче или получении взятки обусловлены корыстными побуждениями. Чаще всего в результате совершения посредничества во взяточничестве виновный получает незаконную материальную выгоду. К тому же нужно учитывать, что ст. 290 УК РФ включена в перечень преступлений, в результате совершения которых незаконно полученное имущество подлежит конфискации.

Список литературы

1. **Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции – информация об исследовании** [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 03.05.2015).
2. **Уголовный кодекс Китайской Народной Республики** / под ред. д.ю.н., проф. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. 303 с.

**REGULATING LIABILITY FOR CORRUPTION CRIMES
IN THE LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Sentsov Aleksandr Sergeevich, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Volgograd
sentsov1951@mail.ru

Volkolupova Valentina Aleksandrovna, Associate Professor
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
volkolupovav@mail.ru

On the basis of comparative and legal analysis the paper explores the specifics of regulating liability for certain corruption crimes in the criminal legislation of the People's Republic of China. The authors examine the content of the dispositions and sanctions of the criminal and legal norms establishing liability for bribe-taking, bribe-giving and mediation in bribery provided in China's Criminal Code. Taking into account positive law-making experience in this sphere accumulated in the country the authors formulate specific proposals and recommendations on the further improvement of the criminal and legal means to counteract corruption crimes in Russia.

Key words and phrases: bribery; official; civil servant; bribe-taking; bribe-giving; mediation in bribery.

УДК 930

Исторические науки и археология

В настоящей статье раскрыты взаимоотношения между центральной властью и воеводским правлением в Западной Сибири в XVII веке. Рассмотрены конфликты административного правления и способствовавшие им причины. Проанализированы царские государственные указы XVII века, регулирующие контроль и взаимоотношения центральной власти и воевод. Выявлены недостатки сибирского воеводского правления, что позволяет сделать вывод о последовавшем интенсивном издании ряда законодательных актов центральной власти для стабилизации обстановки в Западной Сибири и укрепления русской государственности.

Ключевые слова и фразы: центральная власть; воеводы; законодательство; устранение конфликтов; полномочия; управление в Западной Сибири.

Сизикова Ирина Васильевна

Тюменский государственный университет (филиал) в г. Тобольске
irsy88@gmail.com

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ВОЕВОДСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ[©]

В процессе освоения и присоединения Западной Сибири к Московскому государству административные и управленческие функции были предоставлены воеводскому правлению. Вся территория Западной Сибири была поделена на уезды с административной структурой – Тобольский разряд. Благодаря этому тобольский воевода стал главным сибирским администратором, которому подчинялись воеводы других сибирских острогов. «По мере продвижения русских на восток создавались управленческие инфраструктуры (остроги, уезды, разряды), которыми управляли воеводы, назначаемые Москвой» [17, с. 3].

При этом через руки тобольских воевод проходили все денежные суммы и товары, присылаемые на жалование служилым людям. В их же круг забот входило обеспечение всех сибирских служилых людей «хлебным довольствием», поэтому сложилось обязательство постоянно содержать в Тобольске значительные хлебные запасы, предназначенные для распределения хлеба между теми городами, где такового не было. В то же время отдаленное расположение Западной Сибири от главных хлебобордных районов России ставило